

Было очень неясно, есть ли у меня защитники, я не мог узнать ничего определенного на этот счет, все лица были непроницаемы, большинство тех, кто шел мне навстречу и кого я снова и снова встречал в коридорах, походили на старых толстых женщин, на них были большие, покрывающие все тело передники в синюю и белую полоску, они поглаживали себе животы и тяжело поворачивались. Я не мог даже узнать, находимся ли мы в здании суда. Кое-что говорило в пользу этого, многое – против. Если отбросить все мелочи, то больше всего напоминало мне суд гуденье, которое непрерывно слышалось вдалеке, нельзя было сказать, с какой стороны оно доносилось, оно так наполняло все комнаты, что можно было подумать, что оно идет отовсюду или – еще, пожалуй, вернее, – что как раз то место, где ты оказался, и есть место этого гуденья, но это, конечно, был обман слуха, ибо оно шло издалека. Эти коридоры, узкие, перекрытые простыми сводами, плавно поворачивающиеся, с высокими, скупо украшенными дверями, были, казалось, даже созданы для глубокой тишины, это были коридоры музея или библиотеки. Но если это не был суд, почему я справлялся насчет защитника? Потому что я всегда искал защитника, везде он нужен, в суде нужда в нем даже меньше, чем где-либо, ибо суд выносит приговор, надо полагать, по закону. Если считать, что это делается несправедливо и опрометчиво, то ведь и жить невозможно, суду надо доверять, надо верить, что он подчиняется величественной воле закона, ибо это единственная его задача, а в самом законе уже заключены обвинение, защита и приговор, и самовольное человеческое вмешательство было бы тут кощунством. Но с составом преступления, за которое выносятся приговор, дело обстоит иначе, он определяется на основании сведений, собранных в разных местах, у родственников и посторонних, у друзей и врагов, в семье и у представителей общественности, в городе и в деревне, словом, везде. Тут крайне необходимо иметь защитников, множество защитников, лучших защитников, чтобы стояли вплотную живой стеной, ибо защитники по природе своей малоподвижны, а обвинители, эти хитрые лисы, эти проворные белки, эти невидимые мышки, проскальзывают через любые щелки, прощмыгивают между ногами защитников. Значит, гляди в оба! Поэтому я здесь, я собираю защитников. Но я еще ни одного не нашел, только эти старые женщины приходят и уходят то и дело; если бы я не был занят поисками, это меня усыпило бы. Я попал не туда, к сожалению, я не могу отделаться от впечатления, что я попал не туда. Мне следовало бы быть там, где сходятся разного рода люди, из разных мест, из всех сословий, всяких профессий, разного возраста, мне следовало бы иметь возможность осторожно выбрать из толпы нужных, расположенных, внимательных ко мне людей. Больше всего для этого подошла бы, может быть, большая ярмарка. Вместо этого я слоняюсь по этим коридорам, где видны лишь эти старухи, да и то в малом числе, и все время одни и те же, и даже этих немногих мне не удастся, несмотря на их медлительность, задержать, они ускользают от меня, углывают, как тучи, они целиком поглощены неведомыми делами. Почему же я вслепую вбегаю в какой-то дом, не читаю надписи над входом, сразу оказываюсь в коридорах, обосновываюсь здесь с таким упорством, что уже и не помню, чтобы я когда-либо стоял перед домом, когда-либо взбегал по его лестницам? Но назад мне хода нет, такая потеря времени, такое признание, что я попал не туда, мне были бы невыносимы. Что? Среди этой короткой, торопливой, сопровождаемой нетерпеливым гуденьем жизни побежать по лестнице вниз? Это невозможно. Отмеренное тебе время так коротко, что, потеряв секунду, ты уже теряешь всю свою жизнь, ибо она не длиннее, она всегда длится лишь столько же, сколько то время, которое ты теряешь. Значит, если ты начал путь, то продолжай его, при всех обстоятельствах ты можешь только выиграть, ты ничем не рискуешь, может быть, ты в конце концов сломаешь себе шею, но если бы ты уже после первых шагов повернулся и побежал вниз по лестнице, ты, может быть, сломал бы себе шею уже в самом начале, и не «может быть», а несомненно. Значит, если ты ничего не найдешь здесь в коридорах, открывай двери, если ничего не найдешь за этими дверями, то ведь есть новые этажи, если ничего не найдешь наверху, лети выше по новым лестницам. Пока ты не перестанешь подниматься, ступеньки не прекратятся, они будут расти ввысь под твоими поднимающимися ногами.